

ТАТЬЯНА
ВОРОЖЕЙКИНА

Хосе «Пепе» Мухика:
«Я посвятил себя
изменению мира, ни
черта не изменил, но
мне было весело»

13

мая 2025 года в своем деревенском доме, расположеннном в пятнадцати километрах от Монтевидео, умер Хосе «Пепе»¹ Мухика – президент Уругвая в 2010–2014 годах. Во время прощания гроб с его телом был накрыт двумя флагами: государственным уругвайским и Движения национального освобождения – Тупамарос (Movimiento de liberación nacional – Tupamaros), леворадикальной партизанской организации, членом которой Мухика был в 1964–1985 годах. На похоронах присутствовали все ныне живу-

¹ В испанском языке Пепе – уменьшительное от Хосе. Мухику называли «El Pape», с определенным артиклем.

ПРЕВРАТНОСТИ
МЕТОДА

щие экс-президенты Уругвая, представлявшие традиционные правые партии Колорадо (*Partido Colorado*) и Национальную (*Partido Nacional*): Хулио Мария Сангинетти (1985–1990, 1995–2000), Луис Альберто Лакалье (1990–1995) и Луис Лакалье Пой (2020–2025).

Уйдя с президентского поста, в последние десять лет жизни Мухика пользовался огромным престижем и влиянием в стране, на континенте и в мире. «Он был человеком левых взглядов, не имевшим себе равных», – так написала о нем испанская *«El País»*². С его уходом латиноамериканские левые потеряли символического лидера, человека, служившего для них безупречным моральным и этическим камертоном. Причем он был таковым не только для левых: Мухика – тот крайне редкий в мировой истории и политике случай, когда президентом страны стал человек, на протяжении всей жизни сохранявший свою человеческую особность, намного превосходившую все политические роли, которые ему выпало играть.

Что привлекало к Мухике людей: скромность, аскетизм, жизнь в безусловном соответствии с теми принципами, которые он проповедовал? О нем в минувшее десятилетие было написано множество книг и статей. В последний год перед смертью, уже страдая от рака пищевода и осознавая приближение смерти, с которой он неутомимо боролся, Мухика дал огромное количество интервью. Что он хотел сказать, что желал оставить после себя? В первую очередь – фантастическую любовь и волю к жизни. Отвечая в октябре 2024 года

на вопрос корреспондентов испанской газеты, Мухика говорил:

«Смерть непростая дама – она не прощает, она всегда рядом. Но, если бы не существовало смерти, жизнь не была бы таким наслаждением, было бы скучно. Смерть превращает жизнь в приключение. Единственное чудо, которое существует в мире для каждого из нас, – это то, что мы родились. Было 40 миллионов шансов на то, что родится кто-то другой, но выпало тебе. Но, поскольку жизнь – это ежедневная рутина, мы ее не ценим. На самом деле это самое ценное, что в нас есть: отвага быть живым [*la aventura de estar vivo*]»³.

Мухика хорошо знал, о чем говорил. Смерть действительно сторожила его на протяжении всей жизни и, наконец, настигла в неполные девяносто лет, хотя он и просил жизнь дать ему возможность «еще немного полаять»⁴. В 1964 году в 29 лет Мухика вступил в Движение Тупамарос, возникшее в Уругвае под влиянием кубинской революции. В конце 1960-х Тупамарос начали городскую партизанскую войну с правительством президента Пачеко Ареко (1967–1972), бойцами которой стали, как и в соседней Аргентине, молодые выходцы из среднего класса. В 1970 году, во время столкновения с полицией Мухика получил шесть пуль и, несомненно, умер бы, если бы в военном госпитале, куда его привезли, хирург не оказался сочувствующим Тупамарос. (Через 54 года в одно из старых пулевых отверстий ему поставили медицинский зонд.)

Четыре раза Мухика попадал в тюрьму, дважды бежал, в том числе в сентяб-

2 CAVELIER C.H. *Con perdón de “el Pepe”* // El País. 2025. 22 de julio (<https://elpais.com/america-colombia/2025-05-22/con-perdon-de-el-pepe.html>).

3 RIVAS MOLINA F., CAMPANELLA G.D. José “Pepe” Mujica: “Le pido a la vida que me permita seguir ladrando un poco” // El País. 2025. 17 de noviembre (<https://elpais.com/america/2024-11-17/jose-pepe-mujica-le-pido-a-la-vida-que-me-permita-seguir-ladrando-un-poco.html>).

4 Ibid.

ре 1971 года из тюрьмы строгого режима «Пунта-Каретас» вместе с сотней бойцов Тупамарос и членов других леворадикальных организаций. В общей сложности Мухика провел в заключении почти пятнадцать лет, а самое длительное его пребывание за решеткой продлилось тринадцать (1972–1985). Мухика был одним из восьми членов руководства Движения Тупамарос, которых военно-гражданская диктатура Уругвая (1973–1985) официально объявила заложниками: они подлежали незамедлительной казни в случае возобновления организацией вооруженной борьбы.

Уругвайский журналист Маурисио Рабуфетти в книге «Хосе Мухика: мирная революция» описывает годы, проведенные Мухикой в тюрьме, как время постоянных мучений:

«Его подвергали систематическим и жестоким пыткам, как физическим, так и психологическим. Его били и унижали. Он получал половинную норму еды и воды. У него возникли проблемы с кишечником и почками. Его лишали каких-либо контактов с людьми на длительные периоды времени. Он потерял зубы. Его тело и психика были на грани выносимого»⁵.

Став президентом Уругвая, Мухика никогда не стремился привлечь своих тюремщиков и истязателей к ответственности.

«Я семь лет был заперт в маленькой камере. Без единой книги, без чего-либо, что можно было почитать. Один–два раза в месяц меня на полчаса выводили в тюремный двор погулять. И так семь лет. Следующие пять лет мне давали читать только научные тексты по физике или химии. Я почти

сошел с ума. Но если я буду взыскивать за все, за что я должен взыскать... Упаси меня Бог».

Мухика до конца жизни держался этой позиции, которая в бытность его президентом вовлекала его в острые дискуссии с организациями жертв диктатуры.

«Я не трачу себя на сведение счетов. Нельзя жить воспоминаниями, и есть вещи, которые невозможно изменить, они такие, какие есть. Есть раны, для которых нет лечения, и надо научиться продолжать жить с ними. Я знаю, что есть люди, которые со мной не согласны, но я выбираю более умную и менее сентиментальную позицию. Поэтому я не использовал свою власть президента для того, чтобы осудить военных. Правосудие работало и принимало верные решения. Кому-то хотелось бы большего, но мы не изменим прошлого, а меня больше волнует будущее. Нельзя, чтобы прошлое стало препятствием для будущего»⁶.

Еще более жесткую позицию в этом вопросе занимал близкий друг Мухики – один из основателей Движения Тупамарос Элеутерио Фернандес Уидобро, который провел тринадцать лет в тех же тюрьмах, а затем, с 2011 года до дня своей смерти в августе 2016-го, был министром обороны Уругвая. В ответ на требования правозащитных организаций добиться от военных сведений, касающихся людей, пропавших в годы диктатуры (в Уругвае таковых 197 человек), Уидобро ответил: «Если Служба мира и правосудия⁷ разрешит мне пытать их, я смогу получить эту информацию»⁸.

⁵ RABUFETTI M. *José Mujica: La revolución tranquila*. Montevideo: Aguilar, 2014.

⁶ RIVAS MOLINA F., CAMPANELLA G.D. *Op. cit.*

⁷ Servicio Paz y Justicia – латиноамериканская неправительственная правозащитная организация.

⁸ Fernández Huidobro, el guerrillero que llegó a comandar las Fuerzas Armadas // Subrayado. 2016. 5 de agosto (www.subrayado.com.uy/fernandez-huidobro-el-guerrillero-que-llego-comandar-las-fuerzas-armadas-n58613).

Отношение к прошлому и расчет с ним – больной и тяжелый политический и психологический вопрос для всех стран Южного конуса, переживших в 1970–1980-е правоавторитарные военно-гражданские диктатуры. И решался он на протяжении последних четырех десятилетий по-разному. Наиболее последовательным и всеохватывающим расследование преступлений против человечности, наказание их организаторов и исполнителей были в Аргентине в 2003–2015 годах; нынешнее правительство президента Хавьера Милея пытается пересмотреть эти итоги. Аналогичный процесс, хотя и с существенно меньшими результатами в части наказания преступников, имел место в Чили. Единственной и неудачной попыткой такого рода было создание в Бразилии в 2011 году Национальной комиссии правды (*Comissão Nacional da Verdade*), инициированное президентом Дилмой Русеф (2011–2016), которая в юности, как и Мухика, была партизанкой и прошла через тюрьму и пытки.

В Уругвае первое демократическое правительство президента Сангинетти приняло в 1986 году Закон об истечении срока действия государственных претензий (*Ley de Caducidad de la Pretensión Punitiva del Estado*), который освободил от ответственности и боевиков леворадикальных организаций, и тех, кто их преследовал в годы диктатуры. Два референдума об отмене этого закона (1989, 2009), проведенные по инициативе объединенных в Широкий Фронт (*Frente Amplio*) левых партий, были ими проиграны: «за» проголосовали 42% и 47%, «против» – 56% и 53%.

На этом фоне позиция президента Мухика и его «партизанского министра

обороны», как называли Фернандеса Уидобро, выглядит политически обусловленной. Но не вызывает сомнений, что для обоих это была и личная этическая позиция, в основе которой в первом случае лежало осознанное нежелание тратить время своей жизни на осуществление возмездия, а во втором – еще и своеобразные принципы чести, «честной игры» на войне, которых Фернандес Уидобро придерживался еще во время партизанских действий 1968–1972 годов. Эта позиция не может не вызывать уважения даже у тех, кто, как и автор настоящей статьи, убежден в том, что без расчета с прошлым, без осуждения – юридического и морально-го – прошлых преступлений не может быть устойчивого и необратимого демократического развития.

Когда в марте 1985 года Мухика вышел на свободу, его первым желанием было купить небольшое хозяйство в деревне, вдали от города. Они с женой⁹ сели на велосипеды и нашли подходящую ферму, куда переехали в январе 1986-го. Там Мухика занялся разведением цветов. С тех пор супруги оттуда не выезжали, даже после того, как Мухика стал президентом страны.

«Государство выделило мне особняк в четыре или пять этажей, где, чтобы выпить чаю, нужно было предпринять целую экспедицию. Поэтому я решил остаться здесь»¹⁰.

В этом решении не было ни малейшей позы, оно основывалось на той принципиальной антипотребительской позиции, которой Мухика придерживалась все жизнь и с которой его избрали президентом.

9 Лусия Тополански – депутат (2000–2005) и сенатор (2020–2022) Генеральной Ассамблеи, вице-президент Уругвая (2017–2020).

10 RIVAS MOLINA F., CAMPANELLA G.D. *Op. cit.*

«Проблема в том, что мы живем в эпоху потребления, мы думаем, что успех в жизни заключается в покупке новых вещей в рассрочку. Тем самым мы строим общество самоэксплуатации. Ты оканчиваешь школу или университет, получаешь работу и ищешь еще и еще одну, потому что тебе нужно больше денег. У тебя есть время работать, но нет времени жить. Мир очень далек от умеренности, обеспечивающей свободное время для жизни. В моей стране нас три миллиона, но мы импортируем 27 миллионов пар обуви [в год]. Это безумие – ведь мы не сороконожки! Разве мы родились только для работы? Ты свободен, когда делаешь со своей жизнью, что хочешь, а иногда и не делаешь ничего. Потому что культура – дитя безделья»¹¹.

Жадность, по мнению Мухики, разрушает не только человеческую жизнь, но и среду обитания, природу, которую он так любил и умел понимать. «В глубине души я крестьянин. Я привык говорить с тем, что у меня внутри, и это меня спасло, когда я был в одиночном заключении». Безудержное потребление, с его точки зрения, доказало свою несостоительность и в качестве мотора развития в современном мире. Его результат – впустую потраченные жизни одних, голод и безработица других, ухудшение климата.

В соответствии этим взглядам Мухика стремился выстраивать свою президентскую политику. Ее основными направлениями были образование, безопасность, защита окружающей среды и сокращение бедности и нищеты. Мухика продолжал в основном социально-экономический курс своего предшественника – левоцентристского президента Табаре Васкеса (2005–2010). Между 2004-м и

2013 годами доля социальных расходов в бюджете Уругвая выросла с 60,9% до 75,5%, уровень безработицы сократился с 13% до 7%, а минимальная заработная плата увеличилась на 250%. Были приняты несколько законов, расширявших права трудящихся, укреплявших роль профсоюзов, усиливавших социальную защиту, устанавливавших гарантии на случай безработицы или нетрудоспособности¹².

В годы президентства Мухики осуществлялся план по строительству социального жилья для бездомных «Вместе» (*«Juntos»*). Он финансировался за счет пожертвований частных предпринимателей, продажи государственной собственности и, что немаловажно, путем ежемесячного отчисления 87% президентской зарплаты самого Мухики, который в общей сложности перевел на это строительство более полумиллиона долларов.

«Если борешься за равенство, нужно быть достаточно щепетильным, чтобы вынуть что-то из собственного кармана и поделиться с теми, кому повезло меньше».

В 2008 году Уругвай стал первой страной Южной Америки, разрешившей однополые гражданские союзы и позволившей им усыновлять детей. Мухика продолжил эту политику, подписав в мае 2013-го принятый палатой депутатов и сенатом Генеральной Ассамблеи закон, легализирующий однополые браки. Социальная, экологическая и правозащитная политика левоцентристских лидеров Уругвая – Хосе Мухики, Табаре Васкеса, который вернулся на второй президентский срок в 2015–2020 годах, и занявшего прези-

¹¹ Ibid. Мухика использует здесь слово *boludez*, которое на жаргоне *lumfardo*, распространенном в Монтевидео и Буэнос-Айресе, может означать в зависимости от контекста глупость, дерзость, безделье.

¹² VENTURA C. *En el país de las conquistas sindicales* // *Mémoire des luttes. La sélection du Monde diplomatique en espagnol*. 2015. 5 octobre (www.medelu.org/En-el-pais-de-las-conquistas).

дентский пост в 2025-м Яманду Орси начиная с середины прошлого десятилетия все больше и больше расходилась с нараставшими на континенте консервативными праворадикальными тенденциями.

Левые в Уругвае на протяжении всего сорокалетнего демократического периода, находясь в оппозиции (1985–2004), и у власти (с 2005-го по настоящее время с перерывом на 2020–2025 годы), были силой стабильности. Ни разу их правление не приводило к ухудшению социально-экономического положения, сколько-нибудь сопоставимому с тем, которое регулярно наблюдалось в соседней Аргентине¹³. Уругвай неизменно оставался одной из самых благополучных стран Латинской Америки, занимая высшие места по уровню душевого ВВП¹⁴. Более того, именно в этот период уругвайским левым удалось невероятное – они смогли поколебать существовавшую полтора века двухпартийную систему и нарушить политическую гегемонию правых партий.

Возникший еще в 1971 году Широкий Фронт собирает в себя в настоящее время политический спектр от центра до левых радикалов: христианских демократов, социалистов, коммунистов, ультралевых. При этом его важнейшей силой выступает Движение народного участия (*Movimiento de Participación Popular*), созданное в 1989 году членами Тупамарос, перешедшими к политической борьбе мирными средствами. Подобная эволюция военно-политических

леворадикальных организаций – или вернее того, что от них осталось после поражений, нанесенных диктатурами, – происходила во многих странах Латинской Америки – в Колумбии¹⁵, Венесуэле, Аргентине, Бразилии. Но лишь в Уругвае эти силы смогли объединить вокруг себя – под социал-демократическими лозунгами – широкое политическое движение, ставшее системной политической силой и неоднократно побеждавшее на выборах. С 1994 года в это движение активно включается Мухика, который в 1995-м становится членом палаты депутатов от Широкого Фронта. Выступая в 2013-м уже в качестве президента Уругвая на Генеральной Ассамблее ООН, Мухика подчеркнул органическую преемственность между двумя этапами своей жизни:

«Моя личная история – это история молодого человека (потому что когда-то я был молодым), который, как и другие, хотел изменить свое время, свой мир и жил мечтой о свободном бесклассовом обществе. Мои ошибки отчасти порождены моим временем. Конечно, я признаю их, но бывают моменты, когда я вспоминаю о них с ностальгией. Сколько же сил у нас было, чтобы верить в такую утопию! Однако я не оглядываюсь назад, потому что настоящее сегодня родилось из плодородного пепла вчерашнего дня»¹⁶.

Расположенный на северном берегу залива Ла-Плата, Уругвай в географическом и этнографическом отношении выглядит как продолжение Аргентины.

13 Некоторым исключением стал период 2020–2021 годов, что было вызвано пандемией COVID-19.

14 В 2024 году по уровню ВВП на душу населения (в текущих международных ценах), составлявшему 36 418 долларов США, Уругвай находился на втором месте в Латинской Америке, пропустив вперед только Панаму. См.: GRUPO BANCO MUNDIAL. *Datos. 2025. PIB per cápita, PPA (\$ a precios internacionales actuales) – Latin America & Caribbean* (<https://datos.bancomundial.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?locations=ZJ>).

15 В Колумбии, где военных диктатур не было, истреблением левых, перешедших от вооруженной борьбы к политической деятельности, занимались *paramilitares*, то есть те же военные, но в штатском.

16 *Discurso completo de José Mujica presidente de Uruguay el LXVIII Período de Sesiones de la Asamblea General de la ONU iniciado el 24/09/2013* (www.javiercolomo.com/index_archivos/Mujica_ONU.pdf).

В ясную погоду с набережных Буэнос-Айреса можно видеть очертания уругвайского берега реки и иногда даже Монтевидео. После войны за независимость Уругвай в течение нескольких лет был провинцией Аргентины и только в 1828 году обособился от нее, получив свое современное официальное название – «Восточная Республика Уругвай» (*República Oriental de Uruguay*). При этом политическое и социальное развитие Уругвая радикальным образом отличало его не только от соседних Аргентины и Бразилии, но и практически от всех латиноамериканских стран. В начале XX века Уругвай, по словам Мухики, в плане социальных отношений, государственного устройства и системы образования стал одной из передовых стран тогдашнего мира.

«Можно даже сказать, что социал-демократия изобретена в Уругвае. В течение почти пятидесяти лет мир считал нас своего рода Швейцарией. На самом деле мы были бастардами Британской империи; когда она рухнула, мы познали горький вкус пагубных торговых отношений и застряли в тоске по прошлому»¹⁷.

Экономический кризис 1960-х на десятилетие разбалансировал социальную и политическую систему страны и, в конечном счете, привел к государственному перевороту 27 июня 1973 года, ставшему результатом, с одной стороны, военных действий, начатых в 1968-м Тупамарос, а с другой, стремления любой ценой не допустить повторения в Уругвае чилийского опыта – победы Широкого Фронта на следующих президентских выборах. На двенадцать лет в стране установилась военно-гражданская диктатура: страна-исключение не

избежала континентальных закономерностей 1970–1980-х.

Однако после возвращения Уругвая к демократии его исключительность вновь восстановилась; она выглядит особенно контрастно на фоне Аргентины, где худшие континентальные закономерности всегда проявляются в самом трагическом, гротескном и безнадежном виде. Речь идет в первую очередь об удивительной для Латинской Америки укорененности в Уругвае республиканских принципов – институциональной устойчивости и последовательно соблюденного разделения властей. Уругвай до сих пор избегал популизма – как левого, так и правого. В нем нет проблемы бывших президентов, которую Фелипе Гонсалес, экс-премьер Испании, назвал проблемой «китайской вазы»: всем мешает, но выбросить жалко¹⁸.

Одно из объяснений этой исключительности лежит, казалось бы, на поверхности: Уругвай – маленькая страна с населением всего в 3,5 миллиона человек. Однако небольшая численность, как показывает печальный опыт таких стран, как Сальвадор (6,4 миллиона), Никарагуа (6,2 миллиона) или Парагвай (6,8 миллиона), сама по себе не гарантирует устойчивости демократических институтов. Более глубокое отличие, как подчеркивает аргентинская исследовательница Сан德拉 Чорошуча, коренится в уругвайской политической культуре:

«Тот, с кем политик сталкивается на выборах, воспринимается здесь как противник, а не враг. С противником можно не соглашаться, спорить, ожесточенно бороться во время избирательной кампании, но с ним также можно вести диалог, в принципе разделяя общее политическое пространство. С политическим противником можно

¹⁷ Ibid.

¹⁸ См.: Ворожейкина Т. Аргентина-2025: криптожурльничество и китайская ваза // Неприкованный запас. 2025. № 2(160). С. 198–212.

вместе написать книгу, как это сделали Мухика и экс-президент Хулио Мария Сангинетти, представитель правой партии Колорадо. Оба они, находясь в жесткой оппозиции друг к другу, занимали в последние годы парламентские скамьи и, одновременно завершая свою работу в Конгрессе, обнялись в зале его заседаний»¹⁹.

Подобного совершенно невозможно представить себе ни в Бразилии, ни – особенно – в Аргентине Хавьера Милея, где площадные ругательства и грубые оскорблении стали в последние годы главным способом общения не только с политическими противниками, но и с бывшими союзниками. В уругвайском политическом пространстве нет ненависти, и в этом несомненная заслуга всех партий и лидеров, но в первую очередь Хосе Мухики. В 2020 году, оставляя свое место в сенате, он сказал:

«Ненависть, как и любовь, сжигает. Но огонь любви созидателен, а огонь ненависти разрушителен. У меня много недостатков, я страшен, но уже много десятилетий как я не выращиваю ненависть в своем саду, потому что выучил тяжелый урок, преподанный мне жизнью: ненависть в конечном счете делает нас глупыми, заставляет терять объективность»²⁰.

Так жил и умер Хосе Мухика, до конца сохранивший удивительное человеческое самостояние, признанное и оцененное – что еще более удивительно – половиной его соотечественников²¹. Он не уставал повторять, что «успех в жизни – это не победа, а умение вставать и начинать все заново каждый раз, когда падаешь»²². И жизнью своей он все время подтверждал этот принцип: выйдя из тюрьмы в 40 лет, в 75 был избран президентом.

«Я посвятил себя изменению мира, ни черта не изменил, но мне было весело. Я приобрел много друзей и союзников в этом безумном предприятии по изменению мира к лучшему. И я наполнил свою жизнь смыслом. Я умру счастливым не потому, что умираю, а потому, что оставляю после себя группу единомышленников, которая намного превосходит меня. Ничего больше. Моя жизнь не была потрачена впустую, потому что я не просто потреблял. Я провел ее в мечтах и борьбе. Мне крепко доставалось. Неважно, я не собираюсь требовать расплаты. Мы с Лусией потратили нашу юность на это жизненное приключение»²³.

- 19** CHOROSZCZUCHA S. *Enseñanzas del otro lado del río* // La Nación. 2025. 16 de mayo (www.lanacion.com.ar/opinion/ensenanzas-del-otro-lado-del-rio-nid16052025/). Книга Мухики и Сангинетти – «El Horizonte. Conversaciones sin ruido entre Sanguinetti y Mujica» (2022).
- 20** LOPEZ A.I. Del “presidente más pobre del mundo” a “la muerte hace de la vida una aventura”: el ideario de José Mujica en 10 frases // El País. 2025. 14 de mayo (<https://elpais.com/america/2025-05-13/del-presidente-mas-pobre-del-mundo-a-la-muerte-hace-de-la-vida-una-aventura-el-ideario-de-jose-mujica-en-10-frases.html>).
- 21** В ноябре 2009 года во втором туре президентских выборов Мухика получил 54,6% голосов.
- 22** LOPEZ A.I. *Op. cit.*
- 23** RIVAS MOLINA F., CAMPANELLA G.D. *Op. cit.*